

при чемъ сильно пострадали деревни — Сельце и Дмитровка. Въ первой градъ выбилъ весь ржаной хлѣбъ, такъ что потомъ не собрали даже сѣмянъ; во второй дождь былъ настолько силенъ, что въ полѣ залилось много мелкаго скота — ягнятъ, поросятъ, — принадлежащаго крестьянамъ деревни Дмитровки. При этомъ замѣчательно, что изъ всего шиловскаго прихода только эти именно двѣ деревни до случая, который описанъ, никогда не совершали молебновъ на поляхъ, ни предъ посѣвомъ, ни послѣ. Несчастіе вразумило ихъ и теперь жители означенныхъ деревень усердно молятся во время совершенія службы на ихъ поляхъ.

Въ 1878 и 1880 году село Шиловичи посѣтилъ Преосвященный Юсифъ, а въ 1885 году — Преосвященный Несторъ. Прихожане съ сердечною радостію встрѣчали своихъ архипастырей, съ глубокимъ вниманіемъ слушали ихъ наставленія и съ благоговѣніемъ принимали отъ нихъ благословеніе. Этимъ и заканчиваемъ нашу лѣтопись.

Священникъ села Шиловичъ, Духовщинскаго уѣзда, благочинный *Михаилъ Кулагинъ*.

---

Черты характера умершаго священника г. Ельни о. *Василія Лебедева*.

Въ 5 часовъ и 45 минутъ по полуночи 5 января текущаго 1891 г. звонъ колокола возвѣстилъ жителямъ города Ельни печальное событіе. Въ эти минуты угодно было Промыслу Божію оторвать отъ паствы и переселить въ вѣчность одного изъ пастырей города Ельни, — священника о. *Василія Лебедева*. Лишнимъ считаю говорить о служебной

дѣятельности почившаго, но признаю необходимымъ этими строками почтить его память и сказать нѣсколько словъ о его душевныхъ качествахъ.

а) Во всю жизнь о. Василій не проводилъ времени въ праздности. По окончаніи курса въ Смоленской семинаріи, его постоянной заботою было приобретать все новыя и новыя свѣдѣнія. Занимая должность учителя сперва въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Рославльскомъ, по словамъ самого же почившаго, онъ все досужное время всегда старался проводить въ чтеніи богословскихъ сочиненій и твореній Святыхъ Отцевъ церкви. Чтеніе въ такомъ родѣ и во все время его пастырской дѣятельности было его любимымъ занятіемъ.

б) Въ обществѣ о. Василій былъ прекрасный собесѣдникъ; онъ всегда находилъ разговоръ и пріятный и полезный, но никогда не кичился своимъ знаніемъ. Въ частности со всѣми былъ всегда ласковъ и любезенъ. Занимая должность законоучителя въ городскомъ Ельнинскомъ училищѣ, онъ былъ отцемъ и другомъ дѣтей. Такими добрыми качествами онъ заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь.

Любовь эта къ почившему пастырю выразилась особенно при его погребеніи и даже послѣ. При отиѣваніи усопшаго, жители города Ельни почти всѣ участвовали въ молитвѣ объ упокоеніи души добраго пастыря и сопровождали его тѣло до могилы, неся его гробъ, на разстояніи полуторы версты, на рукахъ.

На другой день послѣ погребенія, г. инспекторомъ городского училища *Любутовымъ* съ сослуживцами, изъ любви къ бывшему своему духовнику и законоучителю, отслужена была паннихида въ зданіи училища. Предъ началомъ паннихиды г. Любутовъ сказалъ къ ученикамъ глубоко почувствованную рѣчь, въ которой выразилъ, что, со смертію

законоучителя о. В. Л., они (ученики) потеряли не законоучителя, а отца — батюшку, котораго замѣнить для училища едва ли найдется достойный преемникъ. Затѣмъ, въ своей рѣчи г. инспекторъ указалъ ученикамъ на отличительную черту бывшаго ихъ батюшки, его особенно усердная молитва за живыхъ и умершихъ при совершеніи проскомидіи, а потому и они обязаны молиться за него. Слово инспектора не замедлило отозваться въ юныхъ сердцахъ учениковъ. По окончаніи общей паннихиды, они просили о. протоіерея отслужить литію и отъ лица ихъ о упокоеніи усопшаго, полагая при этомъ на столъ свою посильную лепту. Эти лепты юныхъ жертвователей, въ количествѣ трехъ рубл. съ копѣйками, употреблены на покупку свѣчъ для возжиганія на жертвенникѣ и за Престоломъ во время богослуженія.

в) Черта, которая подмѣчена была у о. Василія лицомъ свѣтскимъ, именно — его усердная молитва за живыхъ и умершихъ на проскомидіи, была его отличительною чертою. Имѣя хорошую память, о. Василій, при совершеніи проскомидіи, припоминалъ всѣхъ присныхъ и знакомыхъ и за каждаго старался вынуть частицу изъ просфоры. Такая молитва его, какъ добраго пастыря, хотя иногда и замедляла его службу, но всегда и всѣхъ располагала имѣть къ нему самое искреннее уваженіе. Да! Онъ по истинѣ былъ добрый пастырь и заслуживаетъ молитвъ тѣхъ, кто его зналъ. Сѣявый доброе, доброе и да пожнетъ. Намъ же пастырямъ остается во многомъ и многомъ подражать ему.

Города Ельни свящ. *В. Сеньковский.*